

М.А. Графова

(соискатель кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ИКОНОГРАФИЯ СИЛ НЕБЕСНЫХ В РАННЕХРИСТИАНСКОМ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИСКУССТВЕ

В статье анализируется традиция изображения неантропоморфных ангельских чинов (херувимов, серафимов, престолов и апокалиптических существ) в раннехристианском и раннесредневековом искусстве. На широком источниковом материале с привлечением богословского контекста прослеживаются причинно-следственные связи преобладания тех или иных типов изображения в разных регионах христианского мира.

Ключевые слова: ангельские чины, раннее христианство, искусство раннего Средневековья, монументальная декорация, книжная иллюстрация, богословие.

The article analyzes the images of non-anthropomorphic angels (cherubim, seraphim and thrones) in the Early Christian and the Early Middle-Ages art. The analysis of a large number of monuments and that of the theological context helps to understand why different types of images of non-anthropomorphic angels prevailed in different parts of Christendom.

Key words: heavenly host, Early Christianity, Early Middle-Ages art, monumental church decoration, illuminated manuscripts, theology.

* * *

В статье пойдет речь о традиции изображения неантропоморфных ангельских чинов в искусстве V—X вв.

Отправной точкой для этого исследования послужила декорация апсиды церкви Санта-Мария Антиква на Римском форуме (рис. 1). Изображен Спаситель, стоящий на Престоле, к которому Богородица или какая-то святая подводит папу-донатора Павла I (757—767 гг.). Спасителя фланкируют два неантропоморфных ангельских существа: четвероликих (т.е. тетраморфных, все головки с нимбами), шестикрылых, концы нижней пары крыл оббиты языками пламени¹. Кто эти существа? Херувимы? Серафимы? Или ни те ни другие? Имело ли вообще значение для раннего Средневековья буквальное соответствие тому или иному библейскому описанию поклоняющегося престолу Господа существа? Является ли это изображение типичным для Рима? Какое место в ранней традиции

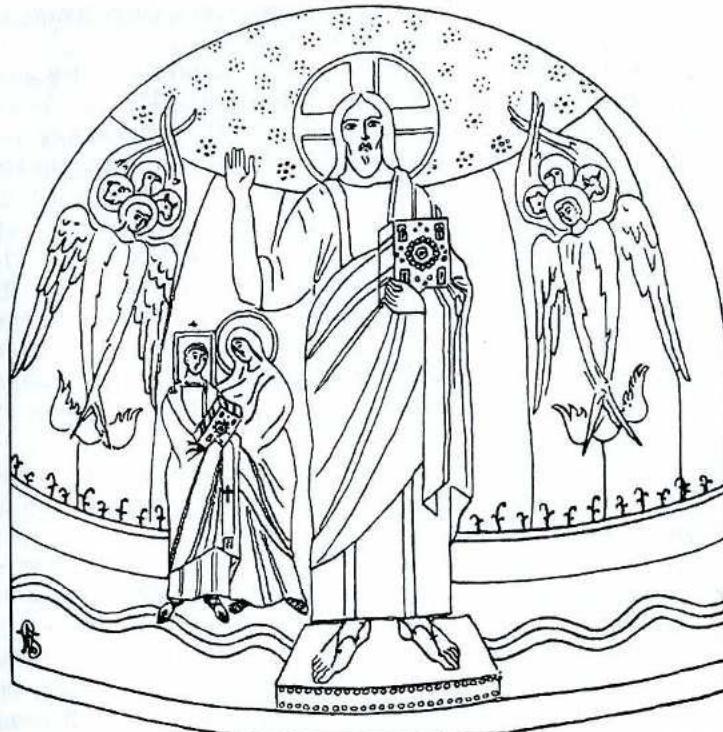

Рис. 1. Реконструкция фрески в апсиде церкви Санта-Мария Антиква
(De Grueneisen W. Sainte Marie Antiqua. Rome, 1911. P. 173)

изображения ангельских чинов принадлежит существам из апсиды Санта-Мария Антиква?

Упоминаемые ангельские чины и сверхъестественные существа, сопровождающие в соответствующих библейских текстах явление Господа на небесном Престоле во славе, имеют следующую библейскую генеалогию.

1. Херувимы, упоминаемые в нескольких книгах Ветхого Завета (Быт. 3: 24; Исх. 25; 3 Цар. 6; Иез. 1: 10; Ис. 6). С ними обычно отождествляются существа, явившиеся пророку Иезекиилю на реке Ховар. Каждое из них тетраморфно, т.е. обладает четырьмя лицами — Человека, Льва, Тельца и Орла; у них четыре крыла, два из которых воздеты вверху, а два прикрывают человеческое тело, у ног их по четыре колеса, ободья которых усыпаны очами; между ними ходит огонь (Иез. 1: 10).

2. Серафимы. В Книге пророка Исаии наименование «серафим» применено к окружающим Престол Господа существам, у которых по шесть крыльев: с помощью двух они летают, двумя закрывают

* Графова Мария Александровна, тел.: 8-916-315-64-67; e-mail: mgrafova@yandex.ru

¹ Wilpert J. Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchl. Bauten vom IV. Bis XIII. Jahrhundert, Freiburg, 1916. Bd. IV. Tf. 151.

лицо, а двумя — ноги. Они взывают: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его» (Ис. 6: 6—7).

3. Престолы: пересекающиеся колеса, усыпанные очами и окруженные языками пламени, от «колесницы Яхве» (Иез. 1: 15—17)².

4. Апокалиптические Существа (Ζῷα³). В Откровении вокруг Престола Сидящего являются четыре Существа, исполненные очей, подобные обликом Льву, Тельцу, Человеку и летящему Орлу, у них по шесть очитых же крыл, и они взывают: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4: 2—8).

Существа в апсиде Санта-Мария Антиква, однако, не похожи буквально ни на одно из вышеупомянутых. Больше всего они напоминают херувимов из видения Иезекииля: четыре лика, усыпанные очами крылья, из-под нижней пары которых видны человеческие ноги, под ними — огонь. Однако пар крыльев у них не две, а три, как у серафимов Исаии.

Для начала — краткий обзор богословской традиции толкования ангельских чинов; ограничимся кратким экскурсом в эту своеобразную область христианского богословия.

Конечно, история визуального ряда Книги Иезекииля — а именно эта книга вызывала особый интерес у иудейских и христианских комментаторов в первые века христианской эры⁴ — очень древняя. Неоднократно отмечена исследователями его зависимость от многочисленных древних передне- и ближневосточных образов божеств, охраняющих престол царя или бога⁵. В поздних иудейских апокрифах, таких, как книга Еноха, Иезекиилевы херувимы считаются чем-то вроде высшего чина ангелов, непрестанно поклоняющихся Господу (наподобие Существ Апокалипсиса)⁶. Филион Александрийский, а за ним и представители Александрийской

² См. ниже об ангельских чинах у Псевдо-Дионисия Ареопагита.

³ Буквально «Существа», «Животные», само слово — перевод Иезекииля *hayyôth*, херувимы, см.: Werner M. On the Origin of Zooanthropomorphic Evangelist Symbols: The Early Christian Background // Studies in Iconography. 10. Arizona, 1986. P. 5.

⁴ Подробно о христианской богословской традиции в осмыслиении Книги Иезекииля см.: Neuss W. Das Buch Ezechiel in Theologie und Kunst bis zum Ende des XII. Jahrhunderts (Beiträge zur Geschichte des alten Mönchtums und des Benediktinerordens, 1—2). Münster in Westfalen, 1912. P. 23 ff. Помимо этой монографии, фундаментальных исследований, посвященных неантропоморфным ангельским чинам, всего две: это еще ранняя книга О. Вульфа (*Wulff O. Cherubim, Throne und Seraphim. Ikonographie der ersten Engelshierarchie in der christlichen Kunst*. Altenburg, 1894) и монография А. Якобини (см. ниже). Обзор этой обширной интердисциплинарной (речь идет об истории, истории искусства, археологии, филологии) историографической проблемы и библиографию, в том числе современную, см., в частности: Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов: их происхождение и значение. М., 2000.

⁵ Об ассирио-аввилонской и библейской этимологии и визуальной генеалогии херувимов см. также: Dhorme P., Vincent L.H. Les chérubins // Revue biblique. 35. 1926. P. 328—358, 481—495.

⁶ Werner M. Op. cit. P. 6, 25, nr. 17.

школы христианского богословия, в том числе Климент, Ориген и Кирилл, создали сложные и многозначные толкования понятия «херувим»⁷. Среди представителей Антиохийской школы — Аполлинарий Лаодикийский, Феодор Мопсуэстийский, Полихроний, а также Иоанн Златоуст⁸. Особое значение для дальнейшего восприятия ангельских чинов на Востоке Христианского мира имели труды Ефрема Сирин⁹.

Для того чтобы перейти к обзору экзегезы ангельских чинов на Западе, следует вспомнить, что здесь она не была отделена от толкования Апокалипсиса, статус которого на Востоке христианского мира вплоть до средневизантийского времени очень разнился: от полного принятия в Египте до отрицания в Сиро-Палестинской Церкви¹⁰. Видимо, по этой причине Ефрем Сирин избегает ссылок на Существа св. Иоанна, т.е. на новозаветную апокалиптику: для него сидящий на подобии престола (Иез. 1) — это Эммануил, Сын Божий, чей престол-колесница несут четыре херувима, поющие песнь серафимов Исаии¹¹.

В Египте Существа почитались и имели собственный праздник в церковном календаре; более того, в текстах ранних египетских и эфиопских литургий они упоминались среди поклоняющихся Христу и поющих «Свят, Свят, Свят» Исаии наряду с другими небесными силами, херувимами и серафимами, а иногда даже отождествлялись с ними¹². Они мыслились как особый ангельский чин, не вполне отличный от последних¹³. Важно отметить, что ни в коптских, ни в эфиопских текстах Существа никогда не ассоциировались с Евангелистами.

Последнее, однако, стало обычной практикой на Западе христианского мира, где, как уже было упомянуто, не было проблемы разделения новозаветной и ветхозаветной апокалиптики. Начиная со II в. важнейшими комментаторами книги Иезекииля были Ириней Лионский¹⁴, а за ним Тертуллиан, Ипполит, Викторин из Петtau и, наконец, важнейший авторитет — блаженный Иероним¹⁵. Именно он установил привычную для нас формулу, отожде-

⁷ Neuss W. Op. cit. S. 30 ff.; Werner M. Op. cit. P. 6, 25, nr. 18.

⁸ Neuss W. Op. cit. S. 48 ff.

⁹ Cramer W. Die Engelvorstellungen bei Ephräm dem Syrer. Roma, 1965.

¹⁰ См. об этом: Baumstark A. Die Karolingische-Romanische Maiestas Domini und ihre Orientalischen Parallelen // Oriens Christianus. 3. 1927. S. 242—260.

¹¹ Werner M. Op. cit. P. 7, 26, nr. 33.

¹² Baumstark A. Op. cit. S. 258—260; Werner M. Op. cit. P. 7—8, 26, nr. 35—38.

¹³ Werner M. Op. cit. P. 16.

¹⁴ Св. Ириней Лионский впервые использовал образ херувимов при объяснении четверичности Евангелия; их лики отображают разные виды деятельности Христа и отождествляются с соответствующими Евангелиями: Лев — с Иоанном; Вол — с Лукой; Человек — с Матфеем; Орел — с Марком (*Irenaeus. Adversus haereses III, 11, 8* // http://mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/3adv_haer/3ah11.htm).

¹⁵ Neuss W. Op. cit. S. 26 ff.

ствив Существа Апокалипсиса: Человека — со св. Матфеем, Льва — со св. Марком, Быка — со св. Лукой, а Орла — со св. Иоанном. На его же текстах основана традиция зооморфной визуализации трех из четырех Существ¹⁶.

Большое значение для интерпретации ангельских чинов в раннесредневековом богословии имели писания Псевдо-Дионисия Ареопагита, анонимного автора, скорее всего, сирийского богословского круга, ставшие известными на Востоке с VI в., а вскоре приобретшие популярность и на Западе¹⁷. В своей «Небесной Иерархии» он излагает иерархическое устройство горнего мира, «приводя в систему уже сложившееся церковное учение о девяти чинах ангельских, распределяя их в три тройственные группы»¹⁸. Первую и высшую триаду составляют серафимы, херувимы и престолы; именно в таком порядке возрастания они приближаются к Престолу Господа и славят его. В контексте данного исследования важно, что у Ареопагита также специально отмечается условность поэтических образов, употребляемых в Писании для изображения таинственных и неизобразимых слабой человеческой волей сил¹⁹.

В пределах раннехристианского и раннесредневекового периодов до нашего времени дошло вполне обозримое количество памятников монументального и декоративно-прикладного искусства, а также книжной иллюстрации, изображающих херувимов, серафимов и Существа Апокалипсиса. Приводим их примерный и не претендующий на исчерпывающую полноту список за период V—IX вв., в некоторых случаях с охватом X—XI вв. (по соображениям объема мы не затрагиваем венеитянских памятников каролингского искусства).

Ветхий Завет. Херувимы-тетраморфы

1. Серебряная рипида (по клеймам на серебре датирована правлением Юстиниана II (565–578 гг.)²⁰). На круглом поле, окаймленном стилизованными перьями павлина, изображен тетраморф с выступающими между верхней и нижней парой очтых крыл руками, а из-под нижней пары крыл — ногами. По сторонам от его ног — объятые языками пламени колеса-престолы.

¹⁶ Hieronymus. Comm. in Mathaeum, Praef // Patrologiae Latinae cursus completes (далее — PL). XXVI. Col. 19 ff.; Comm. in Ezechiel I, 1 6/8 // PL. XXV. Col. 15 ff. Цит. по: Werner M. Op. cit. P. 26, n. 26.

¹⁷ См.: Флоровский Г. В. Восточные Отцы V—VIII вв. М., 1992. С. 95–100.

¹⁸ Там же. С. 113.

¹⁹ Дионисий Ареопагит. О небесной Иерархии. Гл. 2, § 1 // <http://magister.msk.ru/library/bible/comment/areopag/areopag1.htm#01>

²⁰ Jacobini A. Visioni dipinte. Immagini della contemplazione negli affreschi di Bawit. Roma, 2000. P. 149–151, ill. 50; P. 150.

2. Рукопись «Топографии» Косьмы Индикоплова (Vat. gr. 699, fol. 119)²¹, изображены пророки Авдий и Захария по сторонам от Ковчега Завета, над которым парят, склонившись друг к другу, два золотых тетраморфа, у каждого из них по две пары очтых крыл, между которыми среди головок выступают кисти рук²².

3. Правая передняя колонна кивория из церкви Сан-Марко в Венеции, возможно, V—VI вв. В проемах аркады по сторонам престола — два четверокрылых ангела²³, с руками и ногами, понизу фланкированных колесами-престолами. Человеческая головка — с пышной шапкой кудрей, по бокам образующих нечто вроде шарообразных завихрений, напоминающих боковые головки тетраморфа, но определенно можно говорить только о верхней головке — орла²⁴.

4. В нескольких датируемых VII в. апсидных декорациях армянских церквей есть изображения ангельских чинов, в том числе более всего приближенные к престолу Спасителя четверокрылые херувимы-тетраморфы с пылающими колесами-престолами (св. Стефана в Лмбате²⁵, Кармравор в Аштараке²⁶, большого храма в Талине²⁷).

5. Ряд доиконоборческих декораций в Каппадокии, например церкви св. Иоанна Крестителя в Чавушине и св. Георгия в Зиндане²⁸, где явление Господа во славе сопровождают ангельские чины, в том числе херувимы-тетраморфы с пылающими колесами-престолами. От X—XI вв.²⁹ дошли разнообразные варианты компо-

²¹ Сама рукопись — IX в., но по мнению многих исследователей представляет собой копию с манускрипта середины VI в., когда был составлен сам текст. Библиографию см.: Jacobini A. Op. cit. P. 143, nr. 31, 32.

²² Ibid. P. 146–147, 148, ill. 47–48. Нейс приводит возможное объяснение такого заметного отличия от иконографии «херувимов» с fol. 74: дело, возможно в прямо сирийском происхождении миниатюры-прототипа этого изображения (Neuss W. Op. cit. S. 164). О проблематике, а также библиографию см.: Jacobini A. Op. cit. P. 147, esp. nr. 38.

²³ Demus O. The Church of San Marco in Venice. History, Architecture, Sculpture. Washington, 1960. P. 166–168. Вопрос об их датировке сложен, библиография обширна, см.: Jacobini A. Op. cit. P. 151–153, nr. 43.

²⁴ На этот счет существуют разные мнения исследователей (Wulff O. Op. cit. P. 32; Neuss W. Op. cit. S. 172; Jacobini A. Op. cit. P. 154), но скорее всего недоразумение связано с переделкой XIII в. (Jacobini A. Op. cit. P. 154, nr. 47).

²⁵ Pucko V.G. Das Apsisfresco der Karmravor-Kirche in Astarak (Armenien) // Byzantinische Zeitschrift. 77. 1984. S. 38–41, abb. 2.

²⁶ Ibid. Abb. 1.

²⁷ См.: Дурново Л.А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979. С. 140.

²⁸ Thierry N. La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Age // Mélanges de l'Ecole Française de Rome, Moyen-Age. Vol. 110, nr. 110-2. P. 884.

²⁹ Об этом позднем материале см.: Pallas D.J. Eine Differenzierung unter den himmlischen Ordnungen (ikonografische Analyse) // Byzantinische Zeitschrift. 64. 1971. S. 55–60. Памятники X, а тем более XI в. выходят за пределы заявленного периода; привожу их в связи с явно прослеживающимся континуитетом кappадокийской традиции VII—XI вв.

зиции с Христом во славе, из-за краев Престола которого выступают четыре Существа с нимбами и кодексами (см. ниже), а фланкируют его разнообразные ангельские чины — престолы, херувимы (изображенные тетраморфными, причем бывает, что смотрящие в стороны Бык и Лев изображаются не головками, а также полуфигурами и тоже с кодексами³⁰), серафимы, антропоморфные ангелы³¹.

6. Так называемая «Лимбургская ставротека»³², украшенный эмалью константинопольский реликварий роскошной работы второй половины X в. На его крышке — множество изображений ангельских чинов, в том числе восьми тетраморфов, у них по две пары очитых крыл, руки и ноги, а также по паре колес-престолов. Две головки — Человека и Орла — имеют нимбы, у первого он большой, у второго — маленький.

Серафимы и «смешанные» варианты

1. На портале церкви в Алахан Монастыре (Коса Калеси) в Исаврии, второй половины V в., на обращенной к земле грани архитрава — композиция, изображающая Существо (или несколько Существ?) с четырьмя ликами (слева направо: лев, человек, орел, бык), точнее, туловищами, восемью крыльями, по паре на каждый лик, только у двух центральных пар крыл вроде бы сохранились очи³³, по бокам две фигуры, бородатых, в тунике и плаще³⁴.

2. Евангелие Рабулы (Bibl. Laur. Plut. 1.56, fol. 13b)³⁵: на миниатюре, изображающей Вознесение Господне, под мандорлой Христа тетраморфное существо с четырьмя очитыми крыльями, верхняя пара которых обнимает край ореола, а нижняя — распостерта в стороны, между этими крыльями выступает рука, между верхней и нижней парой крыльев — по два колеса, объятых языками пламени³⁶.

³⁰ Например, в Гюлю Дере (*Jolivet-Lévy C. L'Arte di Cappadocia*. Milano, 2000. P. 96).

³¹ Ibid. P. 92—99.

³² Cormack R. Byzantine Art. Oxford, 2000. P. 137.

³³ Jacobini A. Op. cit. P. 162, 165, ill. 56—61; P. 163—164.

³⁴ Существует несколько мнений относительно того, кого они могли бы представлять (ibid. P. 165, N 61).

³⁵ Ibid. P. 83, ill. 36.

³⁶ А. Яacobини в своей книге избирает путь установления четкой классификации в изображениях ангельских чинов (см. таблицу на с. 158). Изображения тетраморфов он разделяет на «astante» (т.е. сопровождающего, фланкирующего) и представленного в виде «cittus Domini» (как в Евангелии Рабулы), и выводит из последнего тип «tetramorfo sintetico» — «синтетического тетраморфа», «собранного» из элементов пророческих видений, прежде всего — Иезекииля, возможно, отчасти — Исаи (а не Откровение) (Jacobini A. Op. cit. P. 161—170). Вехами на пути формирования этой иконографии он считает памятник из Исаврии и образ из Евангелия Рабулы. Именно такой, генетически связанный с Ветхим Заветом «синтетический тетраморф», родиной которого была, согласно гипотезе Яacobини,

3. Парные капители, обнаруженные во второй половине XIX в. в Константинополе, поврежденные, но читаемые³⁷. Изображены существа с головой юноши, в коническом головном уборе на кудрявых волосах, с двумя парами, видимо, очитых крыльев и тремя парами рук, на одной из капителей — ноги с крыльшками³⁸. Обрывки надписей на абаках позволяют предположить, что там была песнь серафимов из Исаии.

4. Серебряная рипида³⁹ времени императора Юстина II (565—578 гг.), по всей видимости, парная к уже упомянутой: изображен единоличный ангел с тремя парами неочитых крыл, с выступающими из-под нижней пары крыл руками и ногами, у которых внизу по сторонам — два пылающих колеса-престола.

5. Неоднократно встречающееся в декорациях апсид Бауита и Саккары ангельские Существа (или Существо?), как бы по концам косого креста выступающие из-за краев ореола Престола Спасителя. Чаще они выглядят так: условно изображенные шесть очитых крыльев — в виде вытянутой полуокружности, продольно разделенной на шесть полос, в один ряд усыпанных мелкими, наподобие горностаевых хвостиков, «очами», на фоне которых — маленькая головка апокалиптического Существа (или иезекиилевого тетраморфа?) (например, Бауит⁴⁰: капеллы XVII⁴¹, XLII, XLVI, залы 6⁴², 20; Саккара: капелла F⁴³). Встречается и вариант с раз-

Александрия, и изображен на многочисленных фресках Бауита, которым главным образом и посвящена его книга.

Я полагаю, что скучность имеющихся в нашем распоряжении материалов ставит под вопрос саму целесообразность составления такого рода типологий и попыток проследить четкие причинно-следственные связи в генезисе той или иной иконографии. Убедительных оснований исключать Апокалипсис из списка возможных источников композиций Бауита (в раннем Египте, традиционно читавшем Откровение) я тоже не вижу, как и необходимости механически расчленять элементы местной иконографической традиции. Тем не менее книга А. Яacobини удачна и интересна нестандартным взглядом на проблему и критическим переосмыслением сложившихся в историографии стереотипов.

³⁷ Mendel G. Musées impériaux ottomans. Catalogue des sculptures grecques, romaines et byzantines. Constantinople, 1914. Vol. II. P. 543—546, nr. 746—747.

³⁸ Видимо, результат буквальной трактовки Иез. 1, 7: πτέρωτοι ο., πόδες αὐτῶν (Jacobini A. Op. cit. P. 156). Занимающий Яacobини вопрос о том, на что больше похожи эти ангелы — на серафимов Исаии (как указано в каталоге) или херувимов Иезекииля, — не представляется мне принципиальным.

³⁹ Jacobini A. Op. cit. P. 149—151, ill. 49; P. 150.

⁴⁰ При обозначении украшенных фресками помещений монастыря в Бауите используется две разные системы. Это связано с тем, что каждый из двух руководителей ранних раскопок (Кледа и Масперо) использовал в работе свою собственную нумерацию. См. об этом, например: Jacobini A. Op. cit. P. 44, nr. 5.

⁴¹ Ibid. P. 45, ill. 15—16; P. 50, ill. 22—23; P. 55, ill. 27.

⁴² Ibid. P. 61, ill. 31; P. 62, ill. 32.

⁴³ Ibid. P. 64, ill. 34.

дельно написанными острыми крыльями (Бауит: капеллы XLV⁴⁴, XXVI, LI; Саккара: капелла B⁴⁵). Иногда из-за крыльев выступают языки огня (Бауит, капелла XVII), под мандорлой могут быть изображены колеса (Бауит, капелла XLII) или же последняя может быть водружена на *curris Domini*, колесницу Господню (Бауит, капеллы XXVI, XLV).

6. Миниатюра уже упомянутой рукописи (Vat. Gr. 699, fol. 74), изображающая видение пророка Иезекииля: в нижнем, отделенном рамкой, регистре — четыре ангела, фронтально, каждый над колесом-престолом, объятым пламенем, представленным как красные розетки на темном фоне, в красном же круглом ободе. У ангелов по одному — человеческому — лицу, по три пары очтых крыл, из-за краев которых выступают руки и ноги (рис. 3). Надпись: APMA ΖΩΩΝ ΤΕΤΡΑΠΡΩΣΟΠΩΝ ΚΑΙ ΠΟΛΥΟΜΜΑΤΩΝ ΧΑΙΡΟΥΒΕΙΜ⁴⁶. В верхней части Христос с кодексом на престоле в круглом радужном ореоле, по левую руку от Него пророк Иезекииль, к устам которого Длань подносит Свиток (Иез. 2—3). Примечательно, что нет прямого соответствия не только тексту Иезекииля (лицов не четыре, пар крыльев не две и не четыре, а три: и то, и другое — как в тексте пророчества Исаии), но и подписи ТЕΤΡΑΠΡΩΣΟΠΩΝ — «четвероликие»⁴⁷.

7. Миниатюра той же рукописи (Vat. Gr. 699, fol. 72 v.), изображающая видение Исаии. Спаситель на Престоле, по левую руку от Него, в нижнем углу, коленопреклоненный пророк, уст которого антропоморфный ангел касается зажатым в клещах углем, взятым с жертвенника (Ис., 6, 6—7, причем в тексте ангел с углем — один из серафимов). Престол фланкируют еще два ангела, у них по одному лицу, по три пары очтых крыл, из-под нижней пары которых выступают человеческие ноги, т.е. разница с предыдущей миниатюрой — только в отсутствии рук и колес-престолов; отличие от описания из исходного текста и в том, что у серафимов крылья должны закрывать и лица, и ноги. Они подписаны: ΣΕΡΑΦΕΙΜ⁴⁸.

8. В апсиде монастыря Давид-Гареджа в Додо (Грузия, обычно датируется VII в.) в триумфальной композиции явления Христа Его Престол снизу фланкируют две небольших по масштабу фигуры шестикрылых тетраморфов (нимб у головы Человека); из под средней пары крыльев выступают руки, а ноги стоят на Колеснице

⁴⁴ Ibid. P. 53, ill. 25; P. 49, ill. 20—21; P. 56, ill. 28—30.

⁴⁵ Ibid. P. 64, ill. 33.

⁴⁶ «Колесница четырехликовых Существ и многоочтых Херувимов».

⁴⁷ Jacobini A. Op. cit. P. 144, ill. 43; P. 145, ill. 45. Автор очень удивляется такому различию иконографии (P. 147).

⁴⁸ Ibid. P. 144, ill. 44; P. 145, ill. 46.

Рис. 2. Реконструкция апсиды храма в Додо (см. прим. 49)

Господней, чьи колеса объяты языками пламени. Была также надпись «Свят, Свят, Свят»⁴⁹.

9. В уже упоминаемых апсидных декорациях армянских церквей VII в. помимо херувимов с престолами есть изображения и шестикрылых единоличных серафимов.

10. На триумфальной арке церкви Санта-Мария Антиква среди поклоняющихся Христу ангельских чинов — два существа⁵⁰, они схожи между собой: оба шестикрылы и однолики, у обоих под крыльями почти скрыты руки, ноги и тела (у одного из ангелов можно различить край туники), ноги обоих утопают в языках пламени. У приближенного к Кресту ангела оперение светлое, серебристо-серое и голубоватое, крылья усыпаны очами, а тот, что парит рядом с ним, написан в густых винно-красных тонах; очей на его крыльях не видно. Нордхаген именует первого серафимом, а второго херувимом⁵¹. На самом деле смешаны мотивы не только

⁴⁹ *Ihm Chr. Die Programme der christlichen Apsismalerei vom vierten Jahrhundert bis zur Mitte des achten Jahrhunderts.* 2 Aufl. Stuttgart, 1992. S. 45—46. Предлагаемое автором объяснение (иконография основана в основном на кн. Иезекииля, но стилизуется текстом Откровения и частично — Исаии) с одной стороны, на мой взгляд, механистично, с другой — усложнено.

⁵⁰ Nordhagen P.J. *The Frescoes of John VII (A.D. 705—707) in S. Maria Antiqua in Rome // Acta ad Archaeologiam et artium historiam pertinentia (Institutum Romanum Norvegiae).* 3. 1968 // Pl. LIII, LXII—LXIV.

⁵¹ Ibid. P. 45. Хотя, если уж определять точно этих ангелов, то должно быть скорее наоборот: «огненные» у Ареопагита — серафимы, а не херувимы.

библейских пророчеств, но и, вполне возможно, Апокалипсиса (ангел с шестью очтыми крылами — это Существо Апокалипсиса, а не серафим Исаии).

11. В апсиде Санта Мария Антиква (см. выше).

12. В уже упомянутых апсидных декорациях в Каппадокии — серафимы (точно по тексту Исаии).

13. В манускрипте Гомилий св. Григория Назианзина (BN gr. 510, fol. 52 v, 880—886 гг.) в сцене изгнания из Эдема перед его вратами изображен шестикрылый тетраморф с ногами, руками и нимбом вокруг головы человека; меч в левой руке (Быт. 3: 24, там «херувим и пламенный меч обращающийся»)⁵².

14. На крышке уже упоминавшейся «Лимбургской ставротеки» помимо антропоморфных ангелов и тетраморфов изображены 12 серафимов с человеческим лицом, тремя парами крыл, руками и ногами.

15. Следующее после триумфальной арки и апсиды Санта Мария Антиква появление серафимов в римском монументальном искусстве — фреска триумфальной арки церкви Санта Мария ин Космедин (X в.), в композиции, вполне возможно, навеянной триумфальной аркой Санта Мария Антиква: среди поклоняющихся Спасителю ангелов — шестикрылые серафимы, одноликие, с выступающими из-под крыльев ногами⁵³.

16. В апсиде церкви Спасителя в Чвабиани (Верхняя Сванетия), X—XI вв.⁵⁴, Престол Спасителя фланкируют два шестикрылых тетраморфа, у которых из-под крыльев выступают руки, а ноги стоят на «колеснице», образуемой двумя престолами. Присутствует также надпись «Свят, Свят, Свят».

Новый Завет. Существа Апокалипсиса (V—IX вв.)

1. IV—V вв. датируется бронзовый медальон, возможно, сиро-палестинского происхождения, хранящийся в Анн-Арбор⁵⁵. На одной

⁵² В качестве примера из относительно поздней книжной иллюстрации (X в.) — гомилии св. Иоанна Златоуста (BN gr. 799, fol. 326 r) (Neuss W. Op. cit. S. 175), где Христа фланкируют два херувима, у которых нет головки Орла, а головки Льва и Быка просматриваются неотчетливо, и два серафима.

⁵³ *Matthiae G. Pittura romana del medioevo. Secoli IV—X. Vol. I. Con aggiornamento scientifico di M. Andaloro.* Roma, 1987. P. 183, fig. 150.

⁵⁴ Вельмас Т., Корач В., Шупут М. Византийский мир. Храмовая архитектура и живопись. М., 2006. С. 47, рис. 20. Датировку см. на с. 49. Но мне неизвестно, на чем она основана.

⁵⁵ См.: *Iacobini A. Op. cit. P. 199, fig. 77 a—d.* Литературу и о вопросе датировки этого предмета см.: *Ibid. P. 197, nr. 54.* Это единственное произведение, возможно, относящееся к сиро-палестинскому художественному ареалу, имеющее в своем составе изображения Существ. Разнообразные композиции многочисленных ампул Монцы и Бобbio вообще не включают в себя изображений не только Существ, но и неантропоморфных ангелов как таковых (*Grabar A. Ampoules de Terre Sainte. Paris, 1958.*)

из сторон в верхней части — обобщенное изображение Спасителя в вытянутой мандорле, из-за краев которой выступают полуфигуры Существ; с нимбом — только голова Человека. От нижней части эта сцена отделена надписью «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ ΣΑΒΑΩΘ).

2. В Коптском музее Каира хранится деревянный архитрав, возможно, IV—V вв.⁵⁶ В одной из его частей — изображение Спасителя в мандорле, несомой с двух сторон антропоморфными ангелами, а из-под нижнего ее края выступают головы Льва и Быка (на остальных, судя по всему, не хватило места).

3. В мозаике апсиды римской церкви Санта-Пуденциана (вероятно, 402—417 гг., при папе Иннокентии I) четыре Существа парят в небесах над явлением Христа в небесном Иерусалиме (Человек протягивает руки, у троих Зверей конечности не видны)⁵⁷.

4. В баптистерии Сан-Джованни ин Фонте в Неаполе сохранились крылатые полуфигуры Человека и Льва (без кодексов, передние конечности не видны), V в.⁵⁸

5. В Равенне в церкви Сан-Джованни Эванджелиста на апсидной арке были разрушенные в XVI в. мозаики ок. 430 г. с изображением четырех Существ⁵⁹.

6. В Равенне же в несохранившейся церкви Санта-Кроче, возможно, были разрушенные в начале XVII в. мозаичные (до 450 г.) изображения Существ⁶⁰.

7. В мозаике центрального свода мавзолея Галлы Плацидии в Равенне (первая пол. V в.) в центральном своде в парусах — полуфигуры четырех Существ, верхние конечности не видны, без нимбов⁶¹.

8. На триумфальной арке церкви Санта-Мария Маджоре в Риме центр композиции — Престол уготованный в круглом ореоле, под ним донаторская надпись папы Сикста III (432—440 гг.), фланкируют Престол апостолов Петр и Павел в рост и четыре Существа в виде выступающих из облаков полуфигур с венцами в руках (или передних лапах)⁶².

⁵⁶ *Jacobini A. Op. cit. P. 203, fig. 79.* О сложных проблемах, связанных с датировкой и трактовкой памятника см.: *Ibid. P. 201—202, nr. 61—62.*

⁵⁷ *Andaloro M., Romano S. La Pittura Medievale a Roma 312—1431. Corpus, vol. I. L'orizzonte taroantico e le nuove immagini. 312—468.* Roma, 2006. P. 117, fig. 4—7.

⁵⁸ *Wilpert J. Op. cit. Bd. III. Tf. 39.*

⁵⁹ Вариант реконструкции см.: *Deichmann F.W. Frühchristliche Bauten und Mosaiken von Ravenna.* Baden-Baden, 1958. Pls. 16—18, 22—25.

⁶⁰ *Deichmann F.W. Ravenna. Hauptstadt des Spätantiken Abendlandes. Kommentar, 1. Teil.* Wiesbaden, 1974. S. 57.

⁶¹ *Lowden J. Early Christian and Byzantine Art.* London, 2001. P. 110, fig. 163.

⁶² *Andaloro M., Romano S. La Pittura Medievale a Roma 312—1431. Atlante. Percorsi Visivi. Vol. I. Suburbio, Vaticano, Rione.* Milano, 2006. P. 371, fig. 2.

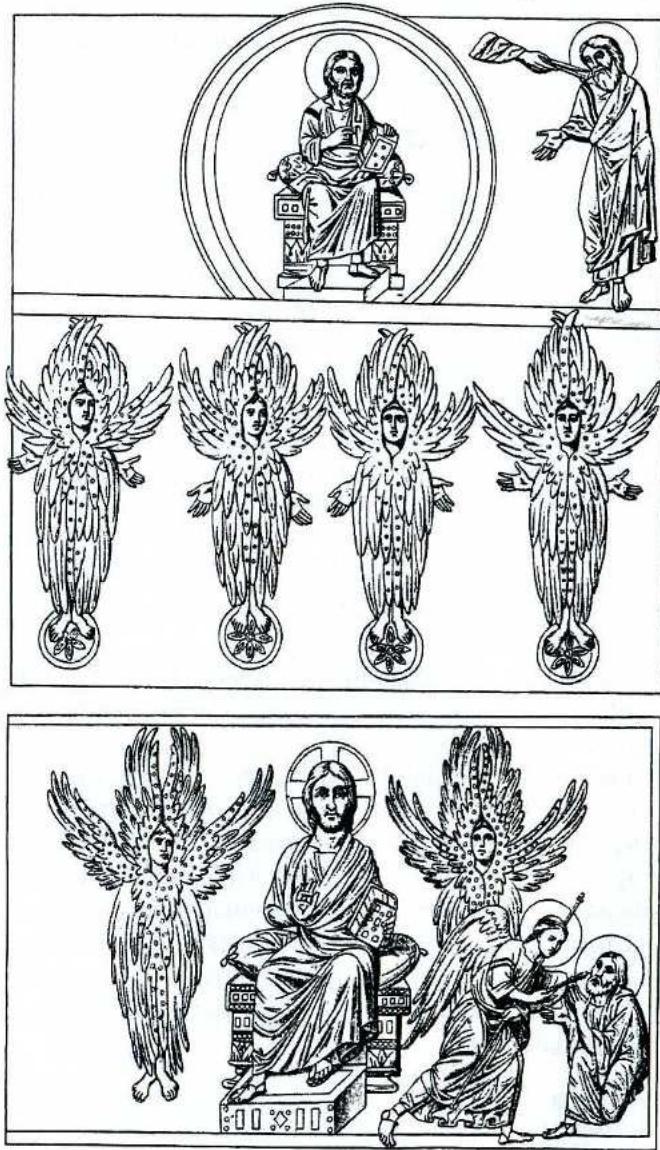

Рис. 3. Миниатюры «Топографии» Косьмы Индикоплова (см. прим. 22, 48)

9. Тогда же, при папе Сиксте, на западной стене церкви Санта-Сабина в Риме в составе оригинальной мозаической композиции, включавшей в себя сохранившиеся фигуры Церкви и Синагоги и посвятительную надпись, выше была несохранившаяся часть: по бокам узкие панели с фигурами Павла, апостола Церкви *ex gentibus*, и Петра, апостола Церкви *ex circumcisione*, а под потолком, в промежутках проемов оконной аркады, Существа, изображенные без конечностей, в виде верхней части фигуры с крыльями⁶³.

10. На триумфальной арке Сан-Паоло фуори ле Мура в Риме (до пожара 1823 г. была древняя мозаика, дар императрицы Галлы Плацидии, 440—450 гг., сейчас копия XIX в.) — четыре Существа (сохранились только Лев и Орел), причем они, насколько известно, впервые имеют нимбы и держат украшенные кодексы⁶⁴.

11. В составе утраченной композиции на фасаде старого собора Сан-Пьетро в Риме (изначальный вариант декорации — при папе Льве Великом, затем неоднократно подвергалась переделкам) образ Христа (вне зависимости от того, был ли Он первоначально изображен в человеческом облике или как Агнец⁶⁵) сопровождали четыре Существа, судя по рисунку, — с кодексами в передних конечностях⁶⁶.

12. В составе утраченной мозаичной декорации капеллы Сан-Джованни Батиста ин Латерано (461—468 гг.) с центральным образом Агнца, окруженного лавровым венком, были фигуры евангелистов, а над их головами, в облаках — Существа-символы; как обычно в Риме, трое из них — зооморфны; судя по сохранившемуся рисунку, они были изображены с нимбами, но без кодексов, которые в руках самих евангелистов⁶⁷.

13. На одном из полей деревянных дверей церкви Санта-Сабина в Риме (V в., возможно, при папе Целестине (422—432 гг.) (правая верхняя большая сцена правой створки) изображено Вознесение Христа. Круглый ореол Спасителя с четырех сторон, образуя композиционный квадрат, окаймляют обращенные к нему крылатые лики четырех Существ⁶⁸.

14. В апсиде церкви Хосиос Давид в Фессалонике в апсиде из-за краев круглой мандорлы Христа «косым крестом», как в египетских фресках, выступают полуфигуры Зоа с кодексами, только голова Человека с нимбом (вероятно, V в.)⁶⁹.

15. В Неаполе на своде одного из кубикул катакомбы св. Гаудиоза — четыре Существа, предположительно V в.⁷⁰

⁶³ Brandenburg H. Ancient Churches of Rome from the Fourth to the Seventh century. Turnhout; Brepols, 2005. P. 175. Воспроизведение старого рисунка см.: P. 301, fig. 4.

⁶⁴ См.: Andaloro M., Romano S. Corpus... P. 397, fig. 30.

⁶⁵ В описании начала XVII в. в качестве центрального указан образ Христа на престоле, а не Агнца (Waetzoldt S. Op. cit. S. 68).

⁶⁶ Andaloro M., Romano S. Corpus... P. 417, fig. 1.

⁶⁷ Ibid. P. 430, fig. 5.

⁶⁸ Neuss W. Op. cit. S. 167, fig. 15.

⁶⁹ См.: Lowden J. Op. cit. P. 168, fig. 95.

⁷⁰ Garucci R. Storia dell'arte cristiana nei primi otto secoli della chiesa. Vol. 2. Prato, 1873. Pl. 105 (цит. по: Kinney D. The Apocalypse in Early Christian Monumental Decoration // The Apocalypse in the Middle Ages. Ithaca; London, 1992. P. 213, nr. 17).

16. В Неаполе же в аркосолии крипты епископов катакомбы св. Януария святой епископ держит в руках кодекс, на переплете которого в просветах ветвей креста изображены Существа. Вероятно, середина V в.⁷¹

17. В Виченце, в капелле Санти-Феличе э Фортунато собора Санта-Мария Mater Domini, в парусе сохранилась мозаика V в. с одним из Существ⁷².

18. Крестообразный свод Архиепископской капеллы в Равенне (конец V — начало VI в.): между антропоморфными ангелами, поддерживающими медальон с монограммой Христа, — четыре крылатых Существа с кодексами, только Человек и Орел с нимбами⁷³.

19. В капелле Санта-Матрона церкви Сан-Приско (Кампания) в составе мозаики в люнете сохранились полуфигуры (без конечностей) Быка и Орла, фланкирующих Престол (ок. середины V в.), без нимбов и кодексов⁷⁴.

20. В Равенне в церкви Сан-Витале на северной и южной стенах пресбiterия по сторонам от высокорасположенных окон — мозаические фигуры сидящих евангелистов с нимбами и кодексами в руках, а над их головами — Символы, трое изображены зооморфно, без нимбов, четвертый — крылатым Человеком, с нимбом (546—548 гг.)⁷⁵.

21. В капелле Сан-Венанцо при Латеранском баптистерию (642—649 гг.) в большой мозаичной декорации с Христом, Богородицей и святыми, чьи мощи покоялись в капелле, на арке над апсидой — четыре полуфигуры Существ, крылатых, с кодексами, без нимбов⁷⁶.

22. На арке церкви Сант-Аполлинаре ин Классе в Равенне образ Христа в круглом ореоле фланкируют четыре Существа, с нимбами и кодексами (ок. второй пол. VII в.)⁷⁷.

23. В скальной церкви Пантократора в Геракле у Латмоса⁷⁸ в композиции явления Христа, датируемой VII в.⁷⁹, согласно реконструкции⁸⁰, из-за миндалевидной мандорлы Спасителя косым

⁷¹ Brenk B. Spätantike und frühes Christentum. Frankfurt am Main, 1977. Pl. 25.

⁷² Ibid. Pl. 21.

⁷³ Wilpert J. Op. cit. Bd. III. Tf. 91.

⁷⁴ Ibid. Tf. 77. О памятнике см.: Farioli R.O. La decorazione musiva della capella di S. Matrona nella chiesa di S. Prisco presso Capua // Corsi di Cultura sull'Arte Ravennate e Bizantina. 5—17 Marzo 1967. P. 267—291.

⁷⁵ Kitzinger E. Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediterranean Art. London, 1977. Pl. V.

⁷⁶ Andaloro M., Romano S. Atlante... P. 211, fig. 15.

⁷⁷ Lowden J. Op. cit. P. 137, fig. 83.

⁷⁸ О памятнике см.: Ihm Chr. Op. cit. S. 190—191.

⁷⁹ Есть вариант датировки IX в., см.: Jacobini A. Op. cit. P. 208, cit. 68.

⁸⁰ Wulff O. Die Malereien der Asketenhöhlen des Latmos, in Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen seit dem Jahre 1899, a cura di Th. Wiegand. III. 1. Der Latmos; Berlin, 1913. S. 190—228.

крестом выступали полуфигуры крылатых Существ, с нимбами и кодексами, расположенных в «Иезекиилевом» порядке (как и в Хосиос Давид). У каждого по паре крыльев; по краям мандорлы — надпись «Свят, Свят, Свят», т.е. возглас серафимов Исаии и Существо Апокалипсиса.

24. В церкви Косьмы и Дамиана на Римском Форуме на триумфальной арке Агнцу предстоят по два антропоморфных ангела и по два Существа с каждой стороны (из-за переделок сохранились только Человек и Орел) (скорее всего, времени папы Сергия I, 687—701 гг.)⁸¹.

25. На иконе из Синайского монастыря⁸² из-за мандорлы сидящего на радуге Ветхого днями выступают лики четырех Существ, каждому придана пара крыльев.

26. На внутренней арке церкви Санта-Прасседе (817—824 гг., при папе Пасхалии I) Агнец на престоле фланкирован ангелами и Существами, с нимбами и кодексами⁸³.

27. На арке церкви Сан-Марко (декорация 827—844 гг., заказчик — папа Григорий IV) образу Христа в медальоне поклоняются Существа, изображенные в виде полуфигур в медальонах, с нимбами и кодексами⁸⁴.

28. На известной только по рисункам так называемой арке Эйнхарда, созданной до 840 г. для Карла Великого или его сына Людовика Благочестивого⁸⁵, во втором регистре пролет обрамляют фигуры евангелистов за пьедесталами, а перед каждым из них в медальоне изображена меньшая по масштабу фигурка Символа, три Животных и Человек (полуфигура), все с нимбами.

29. Многочисленные начиная с доиконоборческого времени декорации кappадокийских церквей (см. выше).

Итак, обзор памятников V—IX вв. показывает, что в значительном большинстве случаев изображения неантропоморфных ветхозаветных ангелов не являются прямой иллюстрацией того или иного библейского текста. Ранних памятников, изображающих «чистого» херувима или, тем более, серафима вообще крайне мало,

⁸¹ Matthiae G. Op. cit. P. 91, fig. 62. Мнение Маттие о датировке (р. 203—213) не разделяют С. Вайер и Дж. Эмерик, полагающие, что и апсида (526—530 гг.), и арка одновременны (Davis-Weyer C., Emerick J. The early sixth-century frescoes at S. Martino ai Monti in Rome // Römisches Jahrbuch für Kunstgeschichte. XXI (1984). P. 40, nr. 101).

⁸² Weitzmann K. The Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai. The Icons I. From the Sixth to the Tenth Century. Princeton, 1976. P. 41, nr. B16.

⁸³ Andaloro M., Romano S. Atlante... P. 296, fig. 1.

⁸⁴ Matthiae G. Op. cit. P. 171, fig. 138.

⁸⁵ Theologische Realencyklopädie. Bd. 16. Berlin; N.Y. P. 65. Воспроизведение см.: Engemann J. Auf die Parusie Christi hinweisende Darstellungen in der frühchristlichen Kunst // Jahrbuch für Antike und Christentum. XIX. 1976. S. 139—156. Tf. 4.

причем ранняя датировка некоторых образцов под вопросом. В основном же речь идет о большом разнообразии в сочетании мотивов пророческих книг Иезекииля и Исаи, а иногда и Апокалипсиса. Представляется очевидным, что количество голов, пар крыл (с очами или без), наличие или отсутствие прорисовки рук и ног, присутствие или отсутствие пылающих колес (с очами или без) или возгласа «Свят, Свят, Свят» и все связанные с вышеизложенным иконографические сочетания принципиального значения не имели. Дело в том, и это подтверждается указаниями Ареопагита, что люди раннехристианской эпохи и раннего Средневековья, судя по всему, не мыслили в категориях линейно-кatalogизаторского анализа текста и изображения, приверженность к которому часто подводит современных исследователей. Тексты пророческих книг и Апокалипсиса (там, где он не был фактически запрещен) явно воспринимались повествующими о едином эсхатологическом Событии, конце времен и Страшном Суде (какие бы богословские нюансы ни возникали при толковании этих понятий), чаянием которого и жило раннее христианство. Отсюда и характерная «небрежность» в изображении атрибутов того или иного ангельского чина.

О более или менее типичном материале с относительно точными (по тексту) изображениями херувимов, серафимов (а в некоторых случаях — и Существ Апокалипсиса) можно говорить, во-первых, в случае армянских декораций VII в., где воспроизводится буквально высшая Триада по Ареопагиту; во-вторых, — в Каппадокии, где в IX—XI вв. такой материал становится массовым, Господу во славе поклоняется первая Триада с присоединением Существ Апокалипсиса, выступающих из-за края Престола, а также антропоморфных ангелов.

В тех случаях, когда явно подразумевались Существа, речь идет в основном об итальянских памятниках, однако нельзя недооценивать возрастающий со временем ряд каппадокийских декораций, а также стоящий особняком и представляющий особый интерес пример церкви в Гераклее. Самые ранние известные образы Существ (V — начало VI в.) часто представляют их без нимбов и со скрытыми руками или верхними конечностями. Однако начиная с триумфальной арки Сан-Паоло появляется и с VI в. безраздельно утверждается форма изображения Существ с нимбами и кодексами в руках у Человека и передних конечностях у остальных, причем вне зависимости от весьма разнообразного контекста их появления. Это связано с укоренением воспринятого у блаженного Иеронима отождествления Существ с евангелистами. Преоблада-

ние апокалиптических сюжетов на Западе связано, как представляется, с полным догматическим доверием к Откровению: если видение апостола Нового Завета, видевшего Христа, не вызывает сомнений, то ветхозаветные пророчества чтятся, но, в некотором смысле, теряют свою актуальность.

Наличие кодексов в декорациях в Фессалонике и кодексов и нимбов у Существ в Гераклее и в многочисленных каппадокийских памятниках (где кодексами иногда оказываются наделены даже члены Тетраморфа) позволяет поставить вопрос о пересмотре сложившегося в историографии мнения о низком, стремящемся к нулю статусе Апокалипсиса на Востоке христианского мира в раннехристианское и раннесредневековое время. Оно не подтверждается изобразительным материалом, вопрос требует новых исследований.

Декорации Бауита и Саккары возникли на египетской почве, с ее принятием Апокалипсиса, признанием Существ особым ангельским чином, введения их в литургические тексты и наличием собственного праздника. Здесь не было ни неровного и зачастую скептического отношения к Апокалипсису, характерного для остального Востока, ни решительного преобладания его в изобразительном искусстве, имевшего место на Западе. Ветхозаветная и Новозаветная апокалиптика сочетаются на равных, поэтому не вижу смысла в попытке исключить какой-то из пророческих текстов или Апокалипсис в качестве источника для своеобразной иконографии Существа или Существ в египетских апсидах.

Существа из апсиды Санта-Мария Антиква — шестикрылые тетраморфы — уникальны в монументальной декорации Рима, в раннесредневековое время вообще почти не использовавшей образы ветхозаветной апокалиптики. Точные обстоятельства возникновения этой композиции, единственной на римской почве и вызывающей ассоциации скорее с восточнохристианской — в широком смысле — художественной средой, останутся, скорее всего, неизвестными нам. Однако общий контекст «восточного» богословского влияния в Риме, особо сильного в VII—VIII вв. и связанного как с эмиграцией монахов с захваченных арабами земель, а возможно, и из иконоборческой Византии, так и с тем обстоятельством, что в тот же период папский престол систематически занимали выходцы с Востока (хотя собственно заказчик, Павел I, да и вообще папы с середины VIII в. были по происхождению римлянами). Но само по себе появление такой декорации в Риме третьей четверти VIII в., в момент решительного отмежевания от Византии как политического, так и культурного, интересно и позволяет задать новые исследовательские вопросы.

Список литературы

1. Дурново Л.А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979.
2. Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение. М., 2000.
3. Флоровский Г.В. Восточные Отцы V—VIII вв. М., 1992.
4. Andaloro M., Romano S. La Pittura Medievale a Roma 312—1431. Atlante. Percorsi Visivi. Vol. I. Suburbio, Vaticano, Rione. Milano, 2006.
5. Andaloro M., Romano S. La Pittura Medievale a Roma 312—1431. Corpus. Vol. I. L'orizzonte tardoantico e le nuove immagini. 312—468. Roma, 2006.
6. Baumstark A. Die Karolingische-Romanische Maiestas Domini und ihre Orientalischen Parallelen // Oriens Christianus. 3. 1927.
7. Brenk B. Spätantike und frühes Christentum. Frankfurt am Main, 1977.
8. Cormack R. Byzantine Art. Oxford, 2000.
9. Cramer W. Die Engelvorstellungen bei Ephräm dem Syrer. Roma, 1965.
10. Davis-Weyer C., Emerick J. The early sixth-century frescoes at S. Martino ai Monti in Rome // Römisches Jahrbuch für Kunstgeschichte. XXI. 1984.
11. De Grueneisen W. Sainte Marie Antique. Rome, 1911.
12. Deichmann F.W. Ravenna. Haupstadt des Spätantiken Abendlandes. Kommentar, 1. Teil. Wiesbaden, 1974.
13. Demus O. The Church of San Marco in Venice. History, Architecture, Sculpture. Washington, 1960.
14. Dhorme P., Vincent L.H. Les chérubins // Revue biblique. 35. 1926.
15. Engemann J. Auf die Parusie Christi hinweisende Darstellungen in der frühchristlichen Kunst // Jahrbuch für Antike und Christentum. XIX. 1976.
16. Jacobini A. Visioni dipinte. Immagini della contemplazione negli affreschi di Bawit. Roma, 2000.
17. Ihm Chr. Die Programme der christlichen Apsismalerei vom vierten Jahrhundert bis zur Mitte des achten Jahrhunderts. 2 Aufl. Stuttgart, 1992.
18. Jolivet-Lévy C. L'Arte di Cappadocia. Milano, 2000.
19. Kitzinger E. Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediterranean Art. London, 1977.
20. Lowden J. Early Christian and Byzantine Art. London, 2001.
21. Matthiae G. Pittura romana del medioevo. Secoli IV—X. Vol. I. Con aggiornamento scientifico di M. Andaloro. Roma, 1987.
22. Mendel G. Musées impériaux ottomans. Catalogue des sculptures grecques, romaines et byzantines. Constantinople, 1914.
23. Neuss W. Das Buch Ezechiel in Theologie und Kunst bis zum Ende des XII. Jahrhunderts (Beiträge zur Geschichte des alten Mönchtums und des Benediktinerordens, 1—2). Münster, 1912.
24. Nordhagen P.J. The Frescoes of John VII (A.D. 705—707) in S. Maria Antiqua in Rome // Acta ad Archaeologiam et artium historiam pertinentia (Institutum Romanum Norvegiae). 3. 1968.
25. Pallas D.I. Eine Differenzierung unter den himmlischen Ordnungen (ikonografische Analyse) // Byzantinische Zeitschrift. 64. 1971.
26. Pucko V.G. Das Apsisfresco der Karmravor-Kirche in Aštarak (Armenien) // Byzantinische Zeitschrift. 77. 1984.
27. Thierry N. La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Age // Mélanges de l'Ecole Française de Rome, Moyen-Age. Vol. 110, N 110—2.
28. Werner M. On the Origin of Zooanthropomorphic Evangelist Symbols: The Early Christian Background // Studies in Iconography. 10. Arizona, 1986.
29. Wilpert J. Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchl. Bauten vom IV. Bis XIII. Jahrhundert. Bd. I—IV. Freiburg, 1916.
30. Wulff O. Cherubim, Throne und Seraphim. Ikonographie der ersten Engelshierarchie in der christlichen Kunst. Altenburg, 1894.
31. Wulff O. Die Malereien der Asketenhöhlen des Latmos, in Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen seit dem Jahre 1899, a cura di Th. Wiegand, III, 1. Der Latmos. Berlin, 1913.

Поступила в редакцию
13 апреля 2011 г.